

УДК 340.131.6

Правовое регулирование маргинального поведения в советский период**Степаненко Р.Ф.**

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права
Университета управления «ТИСБИ»

В статье рассматриваются такие формы проявления маргинального поведения как бродяжничество, попрошайничество, ведение паразитического и антиобщественного образа жизни. Исследуется отечественное законодательство, устанавливающее различные виды ответственности за несоблюдение конституционных обязанностей в сфере трудовых и иных социальных отношений советского периода.

Ключевые слова: бродяжничество, попрошайничество, паразитический образ жизни, трудовая повинность, маргинальное поведение.

Общеправовая теория маргинальности, устанавливающая и исследующая влияние этого феномена на правовую культуру, правосознание, правовое поведение, состояние и уровень совершаемых правонарушений, в том числе преступлений в российском обществе, уделяет серьезное внимание вопросам правового обеспечения предупредительной деятельности, направленной на минимизацию его негативных проявлений. С правовой точки зрения, маргинальность, как социальное явление деструктивного свойства, характеризующееся наличием в любом государственном устройстве определенного числа лиц с асоциальными формами поведения и деформированным правовым сознанием, должна являться объектом пристального внимания государственных институтов, определяющих правовую политику.

Социалистическое право, процесс формирования которого осуществлялся в парадигме советского миропорядка, выполняло достаточно сложную задачу регулирования общественных отношений в новой социально-правовой реальности. Право советского периода имело исключительно государственную ориентацию, ставящую на первое место не личные права и свободы человека как членов гражданского общества, а интересы государства. Именно государство, значительно нарушая сферу личных прав, свобод и практически любой области жизнедеятельности, а также не ограничивая пространство правового регулирования общественных отношений, выстраи-

вало и закрепляло в законодательстве свои модели и эталоны поведения советских граждан.

Политические, идеологические и социально-экономические задачи советского государства были направлены на формирование особенного социалистического правопорядка и правосознания, что, в свою очередь, влияло и на формирование соответствующей правовой политики, обеспечивающей стабильное и достойное, как считалось, существование советских граждан. Принцип «от каждого по способности, каждому по труду» был определяющим в стратегии законодательной и правоприменительной практики того периода.

Социальная ценность социалистического права, обосновываемая идеологами под руководством коммунистической партии, состояла в отражении объективных насущных потребностей, интересов и ориентаций людей труда. Социалистические правовые нормы были рассчитаны на неуклонное укрепление дисциплины труда, на твердое соблюдение всеми гражданами их обязанностей перед обществом. Отклонение от принципов социалистической законности и несоблюдение конституционных обязанностей в сфере трудовых и иных социальных отношений признавались асоциальным, то есть маргинальным поведением, недопустимостью которого получала закрепление в правовых предписаниях. В связи с чем необходимость борьбы с маргинальным образом жизни возникла с момента образования Советской власти, декларирующей такие ценности права.

Конституция 1918 г., отменив частную собственную на землю, недра, леса и воды, «живой и мертвый инвентарь», образцовые поместья и сельскохозяйственные предприятия, заводы, рудники и прочие средства производства, официально учредила нового собственника – государство. Право использовать труд человека теперь принадлежало не единоличному собственнику, а государству, что находило свое закрепление в советском законодательстве [1, с. 260-261].

В «Декларации прав трудящихся и эксплуатируемого народа», полностью вошедшей в Конституцию 1918 г., указывалось, что «в целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность», которая служит средством осуществления принципа всеобщности труда, прежде всего, в отношении нетрудовых элементов. Декрет СНК РСФСР «О порядке всеобщей трудовой повинности» от 29 января 1920 г. устанавливал, что в соответствии с ним комитетами по всеобщей трудовой повинности осуществляется «повсеместное и постоянное привлечение к общественно-полезному труду лиц, таковым не занимающихся». В свою очередь, эти учреждения имели право ходатайствовать перед судебными органами о привлечении к ответственности граждан: за уклонение от явки и учета трудовой повинности; за дезертирство с работы, а равно подстрекательство к дезертирству; за использование подложных документов и использование их в целях уклонения от трудовой повинности и т.д. Однако, в связи с переходом к новой экономической политике (НЭП) в 1921 г. данный декрет был отменен [2, с. 49].

В тридцатые годы XX века лиц, не занимающихся общественно-полезной деятельностью, тройки НКВД стали подвергать лишению свободы – уголовному наказанию без суда и следствия. По докладу работника милиции определяли наказание этим лицам как «социально опасным элементам». Такая внесудебная расправа впоследствии была осуждена как грубейшее нарушение принципа социалистической законности [3, с. 31].

В Конституции 1936 г. принцип всеобщности труда был закреплен в ст.ст. 12, 118, 130. В связи с чем в 1940 г. было введено «Положение о паспортах» во многих городах Союза, в соответствии с которым лица, не занятые общественно-полезным трудом свыше 3 месяцев, за исключением инвалидов, пенсионеров и других, подлежали выселению из перечисленных городов с ликвидацией штампа о прописке в течение 10 дней. Такие репрессивные меры могли использоваться сотрудниками правоохранительных органов для выселения маргинальных индивидов, представляющих общую опасность в конкретном месте жительства.

Административная ответственность за антиобщественный образ жизни в форме бродяжничества, попрошайничества, оседлого тунеядства впервые

была установлена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 июля 1951 г. «О мерах борьбы с антиобщественными паразитическими элементами», согласно которому лица, ведущие такой образ жизни, ссылались с места их постоянного жительства в отдаленные районы страны с обязательным привлечением к труду по месту поселения, в соответствии с известной в народе поговоркой «за 101 километр».

К 1960 г. в стране маргинальный образ жизни стал восприниматься как общественно опасное деяние. В связи с чем в УК РСФСР впервые была введена ст. 209, предусматривающая уголовную ответственность за бродяжничество и попрошайничество: «Систематическое занятие бродяжничеством или попрошайничеством, продолжаемое после предупреждения, сделанного административными органами, наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года. Те же действия, совершенные лицами, ранее судимыми за бродяжничество или попрошайничество, наказывались лишением свободы до двух лет» [4, с. 139] – гласила данная правовая норма.

Подобные статьи были включены и Уголовные кодексы других республик, за исключением Республики Азербайджан. В редакциях статей уголовного законодательства этих республик имелись расхождения, продиктованные региональными особенностями. В УК Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Молдавии, они были изложены тождественно ст. 209 УК РСФСР, а в Уголовных кодексах Киргизии, Таджикистана, Армении, Туркмении и Грузии диспозиция этой статьи предусматривала наступление уголовной ответственности только после игнорирования второго предупреждения о недопущении маргинального образа жизни.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный образ жизни» [5, с. 273], предусматривалась административная ответственность – выселение «паразитических элементов» (оседлых тунеядцев) сроком до 5 лет, с обязательным привлечением к труду в местах их поселения и конфискацией имущества.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 17 июня 1965 г. выселение тунеядцев предусматривалось в сельскую местность, как правило, в отдаленные районы. А 20 сентября 1965 года был издан Указ «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 года» [6, с. 932], в котором подчеркивалось, что выселению подлежат и лица, уклоняющиеся от трудоустройства, т.е. живущие за счет родственников и других лиц.

Предупрежденный вызовом в отдел милиции гражданин обязан был трудоустроиться в течение месяца. В противном случае материалы передава-

лись в исполнительные комитеты (районного, городского) Совета народных депутатов трудящихся для принудительного привлечения его к труду на предприятиях по месту жительства.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 февраля 1970 г. «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 года» и тождественными указами других союзных республик была установлена уголовная ответственность за бродяжничество и попрошайничество с более жесткими санкциями. Например, ч. 1 ст. 209 УК РСФСР предусматривала наказание в виде двух лет лишения свободы, а по ч. 2 – 4 года лишения свободы. Впервые задержанных по подозрению в бродяжничестве или попрошайничестве (если длительность ведения маргинального образа жизни превышала четыре месяца подряд в совокупности с бездомным существованием – проживанием без прописки или не по месту прописки) стали привлекать к уголовной ответственности. Таким образом, необходимость вынесения предостережения, как условия для привлечения к уголовной ответственности за паразитизм, отпала, согласно выше упомянутого Указа. Кроме того, комментарий к ст. 209 УК РСФСР указывал, что систематическим считается совершение деяния не менее трех раз [7, с. 445].

Советский период также отмечен активной деятельностью по предупреждению правонарушений лицами, ведущими маргинальный образ жизни. Для осуществления надлежащей профилактической работы в регионах Советского Союза функционировали разнообразные учреждения по оказанию социальной и медицинской помощи лицам с маргинальным поведением. Больных хроническим алкоголизмом направляли в лечебнотрудовые профилактории.

В советский период права и обязанности правоохранительных органов по административно-предупредительному воздействию и уголовно-наказуемому воздействию были детально перечислены в Указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 августа 1975 г. «О внесении изменений в статью 209 УК РСФСР» и Постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 августа 1975 г. «О порядке применения статьи 209 Уголовного кодекса РСФСР» [8, с. 698, 699]. Последние документы имели целью не наказание лиц, уклоняющихся от общественнозначимой деятельности и ведущих антиобщественный образ жизни, а приобщение их к полезному для общества труду. Органам милиции законодательно были предоставлены широкий круг полномочий и обязанностей не только названными указом и постановлением, но и соответствующими приказами МВД СССР.

Главной являлась задача своевременного выявления маргиналов и проведения с ними индивидуальной профилактической работы по месту жи-

тельства. Со дня поступления информации о таких лицах органы милиции в 10-дневный срок обязаны были провести проверку их маргинального образа жизни, выявить их отношение к правопорядку и нормам социалистического общежития, оформив на данное лицо (с разрешения начальника или его заместителя ГРОВД) проверочное дело.

В случае уклонения от трудоустройства в 10-дневный срок маргинал вторично приглашался в отдел внутренних дел для вынесения ему официального предостережения (предупреждение отменено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 мая 1977 г.). Ему разъяснялось, что он будет привлечен к уголовной ответственности, если в месячный срок не трудоустроится. Привод лица, уклоняющегося от явки в РОВД, регулировался Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР «О порядке применения ст. 209 УК РСФСР» и приказом МВД СССР № 218 за 1977 г. Контроль за лицами, поставленными на учет, осуществлялся в течение одного года.

Развитие с 90-х гг. прошлого столетия рыночных отношений практически полностью исключило возможность трудоустройства освобождаемых из приемников-распределителей маргиналов и оказания им помощи в создании общественно-полезных отношений. Из государственных статистических отчетов были упразднены данные о принятии таких профилактических мер как: направление в интернаты, передача под опеку, трудоустройство, направление в лечебные учреждения и т.д.

5 декабря 1991 г. в России уголовная и административная ответственность за бродяжничество и попрошайничество были упразднены. Однако, такая мера в тот период оказалась недостаточно своевременной, и 2 ноября 1993 г. был издан Указ Президента Российской Федерации «О мерах по предупреждению бродяжничества и попрошайничества», которым выявление, задержание и содержание маргиналов в приемниках-распределителях сроком до 10 суток (для установления личности и т.д.) было возложено на органы милиции, а надзор за законностью задержания – на территориальные органы прокуратуры. Этим же указом Совету Министров РФ в 2-х месячный срок было предложено разработать и утвердить типовое «Положение о центре социальной реабилитации маргиналов» [9]. Такое положение в сфере предупреждения маргинального поведения было вызвано принятием в 1993 г. Конституции Российской Федерации, установившей в ч. 2 ст. 37 запрет принудительного труда в соответствии с международными нормами права. В 1996 г. и позднее это важное обстоятельство повлекло за собой изменение правовой политики в сфере регулирования маргинализационных процессов, которая перестала носить репрессивный характер и функции правоохранительных и иных

государственных органов были переориентированы на оказание социальной помощи и поддержки лиц, ведущих маргинальный образ жизни.

Однако, в 1996 г. Уголовным кодексом Российской Федерации была установлена уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством или попрошайничеством по ст. 151, что явилось единственной превентивной мерой по отношению к несовершеннолетним, которые вовлекаются в занятие бродяжничеством и попрошайничеством, признаваемом в уголовном законодательстве антиобщественным деянием.

Что касается совершения преступлений маргинальными лицами, то с 2000 по 2007 гг. их число возросло с 56 % до 57,4 % (по Республике Татарстан). Аналогично складывается ситуация и по Российской Федерации, где с 1993 по 2009 гг. удельный вес преступников маргиналов из общего числа лиц, совершивших преступления, увеличился с 33,1 до 57,2 % [10, с. 35].

Это обстоятельство обусловило дальнейший интерес в проведении исследований при помощи более широких теоретико-правовых методов познания искомого феномена, а также послужило одной из основных причин построения и обоснования общеправовой концепции маргинальности.

Литература:

1. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. Т.1. – М.: Статус, 2010. – 429 с.
2. СУ РСФСР – 1920. – № 8.
3. Антонян Ю.М. Борьба с бродяжничеством: учеб. пособие. – М., 1972. – 92 с.
4. Уголовное законодательство СССР и союзных республик. Т. 1. – М.: Изд-во Юрид. лит-ра, 1963. – 560 с.
5. Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1961. – № 18.
6. Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1961. – № 38.
7. Анашкин Г.З. Комментарий к УК РСФСР. – М.: Юрид. лит-ра, 1971. – 559 с.
8. Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1975. – № 33.
9. Закон «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР, УПК РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 1074.
10. Степаненко Р.Ф. Преступность лиц, ведущих маргинальный образ жизни, и ее предупреждение. – Казань: Казан. гос. ун-тет, 2008. – 250 с.

Legal Regulation of Marginal Behavior in Soviet Period

R. Stepanenko
University of Management «TISBI»

The paper deals with such forms of marginal behavior as vagabondism, beggary, parasitic and antisocial way of life. The author analyzes domestic legislation, maintaining various types of punishments for non-observance of constitutional obligation in the area of labour and other social relations of Soviet period.

Key words: vagabondism, beggary, parasitic way of life, labour duty, marginal behavior.

